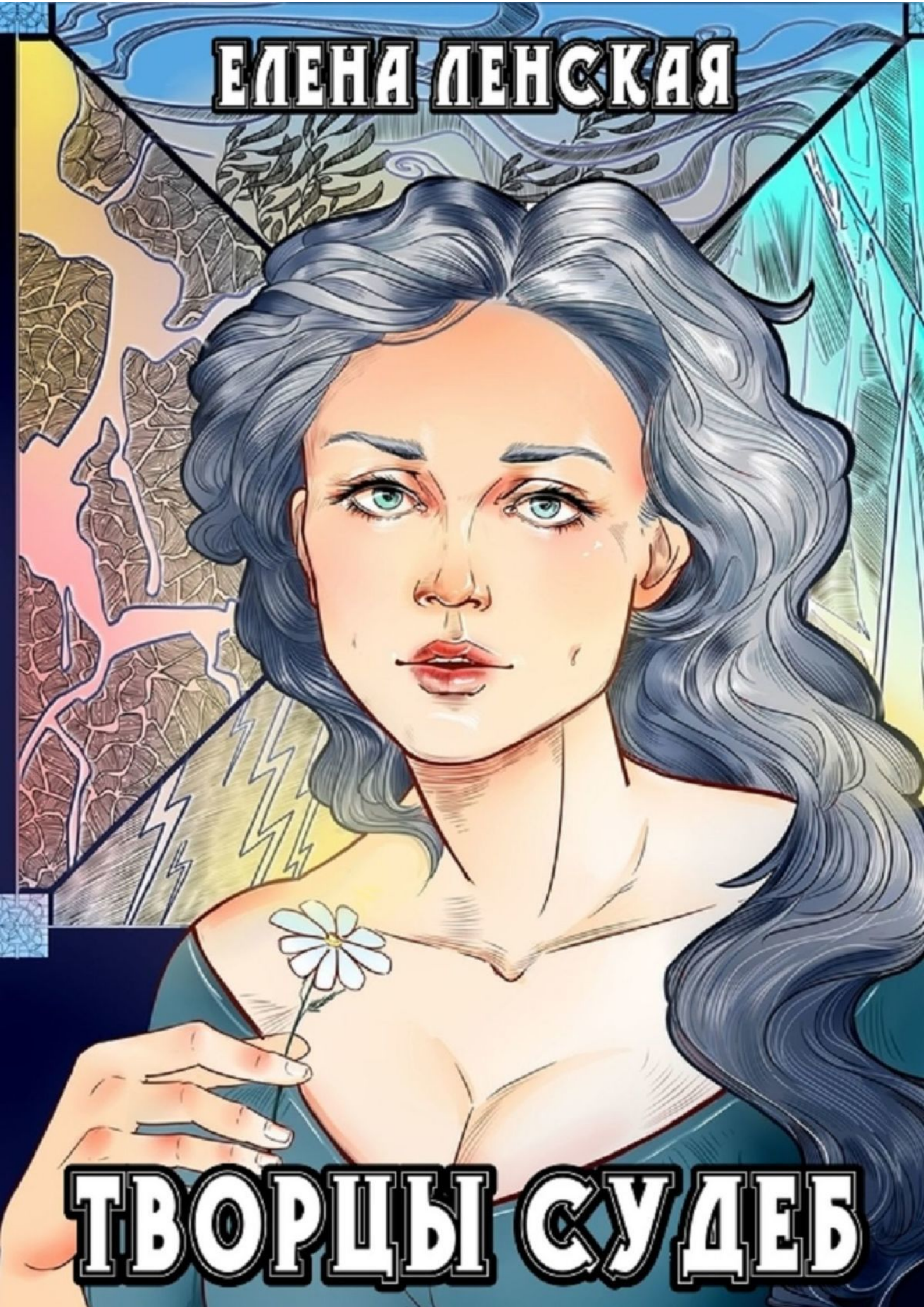

ЕЛЕНА ЛЕНСКАЯ
ТВОРЦЫ СУДЕБ

Елена Ленская

Творцы судеб

«Издательские решения»

Ленская Е.

Творцы судеб / Е. Ленская — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-961181-9

Раз уж замуж — то сразу за четверых! И пусть говорят, что судьба прописана нам свыше, героине романа удается перекроить не только свою жизнь. Любовь взрывает все границы, и жертвуя, становится лишь чище.

ISBN 978-5-44-961181-9

© Ленская Е.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1 6
Глава 2 10
Глава 3 14
Глава 4 19
Глава 5 25
Глава 6 29
Глава 7 33
Глава 8 36
Конец ознакомительного фрагмента. 37

Творцы судеб

Елена Ленская

Посвящается памяти Анны Анакиной. Ты была мне другом и наставником. Спасибо за всё!

Дизайнер обложки Дарья Левчук
Иллюстратор Дарья Левчук

© Елена Ленская, 2019
© Дарья Левчук, дизайн обложки, 2019
© Дарья Левчук, иллюстрации, 2019

ISBN 978-5-4496-1181-9
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Бездонные колодцы – вот что я увидела, когда посмотрела в его глаза. У нормальных людей не бывает таких глаз – зрачки огромные, чернее ночи, блестящие контрастом на едва видимых белках. Они притягивали и завораживали. Нет, не могут быть такие глаза у нормального человека, хотя, мы тут все, в принципе, не нормальные.

– Грей Гором. Он будет твоим напарником, – отец, непривычно напряжённый, навалился грудью на стол, глядя на меня тяжёлым, не терпящим возражения взглядом.

– Ну ладно, – несмело ответила я. – Пусть будет…

– Задача ясна? Выполняй.

Из отцовского кабинета я вышла в смешанных чувствах. Кто бы мог подумать, что мне выпадет шанс выбраться за пределы родового поместья, да ещё с ответственным заданием! Папа всегда говорил, что такой барышне, как я, стоит больше времени уделять занятиям по практической магии, коей я щедро обделена судьбой, и взять эту неприступную крепость напором и надеждой на то, что силы, спящие во мне, когда-нибудь проснутся. Мне двадцать, я никчёмный маг, и просыпаться во мне что-либо не собирается. Ну, разве что чрезмерное любопытство и, как говорит папа, глупое безрассудство. Вот для этих дел ко мне и приставлен этот черноглазый крепыш – чтобы следил и в обиду не давал.

Выезжать предстояло как можно быстрее, но я поспешила к своим друзьям, чтобы попрощаться и, главным образом, похвалиться своей нежданной свободой.

Поместье Лобниных было в часе езды от нашего особняка, но зачем тратить эти драгоценные мгновения, выводя из ангара карт, если есть сильный, подготовленный маг? В том, что мой черноглазый попутчик именно сильный и подготовленный, я не сомневалась – отец никогда бы не дал мне в сопровождение никчёмного салагу.

– Давай через портал к Лобниным! – Я схватила его за руку, запрокинула голову, чтобы видеть лицо напарника. Странному блеску в его «колодцах» не придала особого значения – была уверена в преданности нашей семье. А может, из-за своей беспечности не взяла в расчёт этот странный взгляд.

– Как скажете, – пробасил он, схватил меня за плечи, и мы в одно мгновение оказались в портальном коридоре.

Несколько минут постояли на узкой, укутанной временной дымкой тропе портала за прочной перегородкой охранного заклинания, пока Лобнины не разрешили нам пройти. Ступив в знакомую приёмную с шикарным ковром на полу, бордовым бархатом на стенах и массивной мебелью из чёрного дуба, я поздоровалась с вечно улыбающимся дворецким и побежала в комнату к Марусе.

– Молодая барышня в своих покоях, – донеслось мне вслед.

Марусю я застала в раздумьях у распахнутого окна. В её типично девичьей комнате всегда было чисто, уютно, приятно пахло духами и различными кремами, а сама она напоминала прекрасную фею. Длинные, до бёдер светлые волосы идеально уложены крупными волнами, тёмно-синее платье в пол со скромным декольте подчёркивало стройную фигуру, но даже аккуратный макияж не скрывал, что моя подруга сильно устала.

– Маруська, у меня новость! – заорала я с порога. – Чего ты такая кислая? Опять всю ночь танцы до упаду? Без меня?!

– Нет, Вась, не танцы, – тихо ответила она и с удивлением посмотрела за мою спину.

Я резко обернулась и только тут вспомнила, что не одна.

– Ой, – отступила, чтобы представить гостя, – Марусь, это Грей. Грей, это Маруся.

– Твой новый друг? – на уставшем лице Маруси лукаво блеснули голубые глаза.

– Напарник, – гордо выдала я. – Маруська, я получила от папы задание!

– Да ты что? – От неё я ожидала удивления, радости, но не подозрительного прищура. – И что за задание?

Гордость от собственной значимости куда-то улетучилась, я обиделась на Марусю, прошла в комнату и села на застеленную розовым бархатом кровать.

– Присаживайтесь, – подруга предложила напарнику глубокое, в светло-розовых тонах кресло.

– Я постою, – ответил он и сдвинулся в угол, отчего мне на ум пришёл шкаф, только живой.

– В одном из наших поместий, в Морайских горах, происходит что-то странное. Участились проявления аномальных зон, это мешает людям, – меня распирало от гордости.

– Морайские горы кишат аномалиями. Расследовать там есть что, – немного отрешённо ответила Маруся. Она была слишком спокойной, и я решила, что дуется. Дуется и не говорит, за что. Ну вот ещё! В кои-то веки меня выпускают из поместья, дают задание, а тут обидки непонятные. Ну и ладно!

Не желая продолжать разговор, я встала, чтобы уйти, но тут в комнату влетел Олежик – младший сводный брат Маруси, в отличие от немного чопорной сестры, тот ещё оболтус и хулиган, короче, свой человек. Ему недавно исполнилось восемнадцать, и он гордился тем, что в этом возрасте магические способности сильно возрастают, так же как начинающие пробиваться усы на его по-девичьи миловидном лице. Ждал и надеялся, но пока особого скачка сил не было. Я его искренне жалела и всячески подбадривала, наученная собственным горьким опытом разочарования в этом бесконечном ожидании.

– Ага, ты тут! – радостно крикнул он и хлопнул меня по подставленной ладони. – Ну, и что ты об этом думаешь?

– О чём?

– Ну как же! – Олежик плюхнулся на кровать, подпрыгнув на пружинистом матрасе. Увидел Грея, вскочил, поздоровался и снова сел. – Старейшины децемвирата [1] магов собирают всех смотрящих по обе стороны Линии! Всех! Отец тебе не сказал?

– Нет, – я ещё не решила, напрягаться мне или удивляться. Папа уезжает в Орлонд по зову децемвирата, а мне об этом ничего не известно. Возможно, он скажет позже…

– А зачем? – Всё же решила напрячься, на всякий случай.

– Не знаю, – Олежик беспомощно развёл руками. – Но такого срочного созыва давно не было.

– Мару-усь, – позвала я подругу, – ну, говори, что знаешь?

– Ничего не знаю.

Она упрямо отвернулась к окну, мы с Олежиком пристроились рядом с ней. Уж кто-то, а Маруська всегда была в курсе событий.

– Говори, а то я тебя заколдую! – пригрозила я.

– Ну да, – подруга даже не скрывала иронии. – Ты заколдуешь, как же!

– Значит я! – заявил Олежик.

– Не дорос ещё, – бросила Маруся, и тогда мы схватили её за бока и принялись нещадно щекотать.

Заливая комнату смехом, похожим на звон колокольчика, Маруся, как могла, отбивалась, но нас было больше, да и по силе моя хрупкая подруга уступала нам – крепышам (красотой я не удалась, но силой меня Всевышний наделил).

– Ладно! – сдалась моя белокурая жертва. – Ладно!

Мы дружно отступили и приготовились услышать разгадку тайны.

– Не скажу, откуда, но слышала, что децемвират созывают по причине угрозы Печати.

– Может, им нужен Страж? – тут же выдал версию Олежик. – Ты знаешь, кто он?

– Не знаю, – Маруся отчего-то потупила глаза, и я поняла, что врёт. Знает. Но заставлять её озвучивать такие вещи я не имела права. Страж – единственный человек, который может открыть Печать, оберегающую могущественное оружие, способное уничтожить любую, даже самую сильную магию. Имя этого человека хранилось в строжайшей тайне. Марусе не повезло – она каким-то образом узнала, и теперь всю жизнь будет нести это бремя, да к тому же подвергать себя опасности – жизнь ведающего о Страже не стоит ничего. Это законы безопасности.

– Ну, не знаешь, так не знаешь, – я, как могла беспечнее пожала плечами, помня о том, что где-то за моей спиной стоит чужой военный человек – прямая угроза для моей подруги.

Маруся снова отвернулась к окну, пряча взгляд облегчения.

– Я на задание отправляюсь, – сказала я Олежику, тот уважительно пожал мне руку и спросил:

– Куда?

– В Морайские горы.

– Ну, всё, наступил час страшного Суда! – друг смешно закатил глаза. – Как твой отец тебя отпускает, свою ненаглядную, дражайшую дочь в такую даль?! Магия проснулась? – он посмотрел на меня через прищур, совсем как Маруся. – И ты молчала?

– Да ничего во мне не проснулось, – отмахнулась я. – Наверное, папа решил, что я достаточно взрослая, чтобы разобраться с аномалиями и постараться взять под контроль их места появления.

– А вы что-то типа охраны? – резко повернувшись к моему напарнику, спросил он. В голосе Олежика слышалась явная ревность, это меня почему-то заставило покраснеть.

– Что-то типа, – бесстрастно ответил Грей.

– Ну, всё, пора! – Я обняла Олежика, потом Марусю, слегка удивившись её непривычно крепким и долгим объятиям, а потом поспешила домой. Собираться.

Морайские горы, Морайские горы – какие они, Морайские горы? За всю жизнь я почти нигде не была, отец настойчиво, даже маниакально хранил меня от всего света белого, не пуская ни на ночные танцы, ни на свидания с немногочисленными кавалерами, изредка появлявшимися на нашем пороге. Я была уверена в том, что меня решили посадить под замок, где я достойно, в гордом одиночестве встречу старость и умру тихой смертью старой девы.

Зачем? Не знаю, но особо не протестую. У меня всегда есть лазейка-другая, которая помогает ходить и на танцы, и целоваться с молодыми красавчиками. Которые потом приходят к отцу просить со мной свидания.

Думается мне, делают они это по ошибке, так как встречи происходят по ночам, при свете луны, и как я выгляжу на самом деле, они представления не имеют. Это и хорошо, пусть останусь для них таинственной Василией, покорившей их сердца всего за один вечер и пару поцелуев.

Я посмотрела на себя в зеркало, иронично скривила губы, причёсывая длинные, но тусклые, цвета мышиной шкурки волосы, которые вились по собственным, не любимым мной стандартам и торчали кучерявыми прядями. Как бы я не желала выглядеть хоть немного похожей на Марусю – мой идеал красоты и грации, волосы портили образ, который часами создавала подруга. В итоге, я оставалась лохматой, но напомаженной. Да, впрочем, к своей внешности я относилась философски – что дано, то всё моё. И этот маленький ротик с противно пухлыми губами, и нос, вечно задранный вверх, и глаза неопределённого серо-зелёного цвета с ресницами, как у коровы. Причём один глаз был темнее, другой светлее на пол тона. А ещё я нескладная: большегрудая и крутобёдрая, что при моём маленьком росте выглядело очень даже комично.

Скрутила волосы в тугой узел, заколола шпильками и показала язык выбившимся прядям. Сойдёт, не на свидание иду. А потом подхватила увесистый мешок и поволокла за собой.

Отец ждал у дверей моих покоев. Напряжённый, как и утром, обеспокоенный, но решительно настроенный выпроводить меня из дома.

Странно…

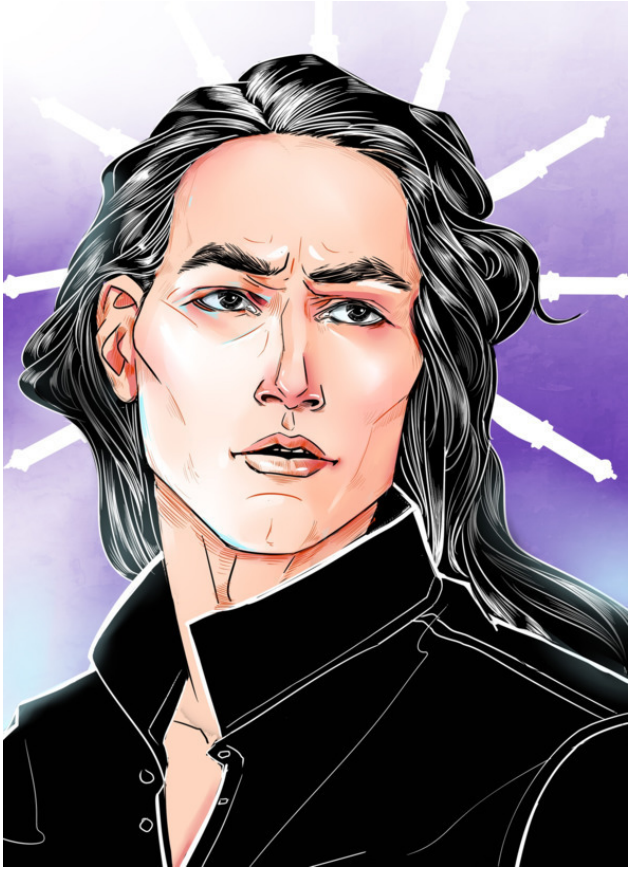
Грей стоял рядом, как и полчаса назад, одетый в чёрный длинный плащ, но с небольшой котомкой за спиной. С этим человеком мне предстояло провести неопределённое количество времени, а я даже не успела его как следует рассмотреть. Судя по выправке, он из военных, может даже из какой секретной службы. Высокий, как и большинство боевых магов, крепкий – в армии других не держат, и можно сказать даже миловидный – скуластое лицо, волевой подбородок, тонкие, красиво очерченные губы, прямой аккуратный нос, длинные прямые чёрные волосы, забранные на затылке в тугой узел. И глаза… Да, я уже говорила.

– Вот, – выдохнула я с облегчением, подтащив к нему свой мешок. – Это всё моё.

– Не сомневаюсь, – Грей спрятал насмешливую ухмылку под глубоким кивком.

Отец прижал меня к себе, нежно поцеловал в макушку и, прошептав: «Пора!», отступил. Я была так взволнованна предстоящим путешествием, что не замечала ничего вокруг…

[1] Децемвират – коллегия из десяти человек, образованная для исполнения духовных или светских обязанностей в государстве.



Глава 2

И вот снова портал. Тропа непривычно пружинила, словно мы шли по тонкой дощечке, перекинутой через глубокую пропасть. Грей нёс мой мешок, я аккуратно шла следом. Редко приходилось пользоваться таким переходом (не дано мне), и сейчас я сильно волновалась, чтобы не натворить чего: можно сойти с тропы и попасть в неизведанные миры, или вовсе заблудиться тут, в межпространстве, растерять ориентиры и вечно бродить заблудшей душой среди холодного тумана.

Неожиданно Грей резко шагнул куда-то в сторону, и я потеряла его из виду. Паника пробила холодным потом – я тут заблужусь! Кричать в этом месте не имеет смысла – звуки тонут во временном прорыве, и голос может раздаваться в каком угодно месте, но только не здесь. Я собралась, зажмурилась и шагнула туда, где, как мне показалось, была нужная дверь.

В нос ударил свежий воздух, а через плотно закрытые веки пробились яркие лучики света. Я открыла глаза и увидела Грея. Он бросил мой мешок себе под ноги и смотрел куда-то вдаль, на остроконечные пики гор, укрытые снегом и туманом.

– Вы чего?! – взвилась я. – Вы с ума сошли?

– С ума сошёл? – невинно спросил он.

– Вы меня там оставили! Одну! Я могла заблудиться!

– Не заблудилась же, – ответил он грубо, без предупреждения перейдя на Ты. Я была так обескуражена подобным обращением, что не нашлась, как ответить на откровенную наглость. Грей подхватил мой мешок и молча пошагал куда-то вверх по тропе. Продолжая возмущенно сопеть, осмотрелась и даже на мгновение забыла все обиды. Мы оказались в удивительно прекрасном месте у подножия могучей горы. Здесь, купаясь в солнечном свете и летнем тёплом ветре, росли маки – целое поле. Бесконечное красное море лениво колыхалось, радуя глаз сочными красными цветами, а узкая тропинка, по которой неторопливо шёл напарник, вела к небольшому плато, на котором виднелся деревянный сруб. Судя по белеющим брёвнам, построенный совсем недавно. Я, привыкшая жить в каменных палатах, с большой охотой потянулась к настоящему запаху дерева.

Не так я представляла себе Морайские горы, где, по рассказам очевидцев, частенько менялась погода, стояли туманные дни, и высокие пики были вечно погружены в серый полумрак из-за дождевых облаков. Наверное, постоянные страхи перед неконтролируемыми выбросами магии накладывали отпечаток на мировосприятие этих людей. Возможно, скоро и мне так покажется, когда окажусь во власти неуправляемой дикой стихии.

В мою задачу не входило пресекать неконтролируемые выбросы, следовало лишь понять, почему они происходят. Не зря же я училась на факультете физико-химического анализа и получила этим летом диплом специалиста по природным аномалиям.

Тем временем Грей дошел до домика и скрылся за дверью. Я прибавила шаг, погрузившись в свои невеселые мысли. Что происходит? Почему тот, кого нанял мой отец, ведёт себя более чем странно? И чем всё это мне откликнется?

В домике, как я и предполагала, стоял густой хвойный запах. Поначалу от него закружилась голова, но я быстро привыкла. Сразу за входной дверью находился небольшой, совершенно пустой холл, похожий на широкий коридор, который заканчивался тремя дверями. Я прикинула, что это может быть спальни и кухня. Не густо, моё пространство в родовом поместье было много больше – и этажей пять, и комнат несчетное количество. И, похоже, мы тут будем одни…

– Твоя комната, – Грей бесцеремонно бросил мешок за порогом моего пристанища и скрылся в соседнем помещении. Ничего, мы ещё поговорим! Я зашла, закрыла за собой тяжелую дверь, без сил прислонившись к ней спиной. Всё было каким-то ненастоящим – моё

появление в этом месте, странный парень. А может, мне это так казалось – всё же я впервые за двадцать лет оказалась далеко от дома без папы и друзей.

Комната – кровать, шкаф, стол и стул – усилили гнетущее настроение. Я быстро развесила немногочисленную одежду и вывалила на пол основное содержимое своего мешка – полный набор химического анализа аномалий.

Приступить к делу решила незамедлительно, чтобы развеяться и прогнать пугающие мысли.

За голенище сапог засунула самый простой кинжал в тонких ножнах, скорее для собственного успокоения, чем для работы. Оружие на аномалии не действовало, тут требовался научный подход. К поясу пристегнула рабочий пояс, запаслась инструментами и вышла.

Грей стоял у порога, скрестив руки на груди. Моё появление он обозначил ироничной ухмылкой, но с готовностью открыл дверь. Я, стараясь сохранить спокойствие, вышла на улицу.

– Странно, – произнесла сама себе. – Горы как горы, места спокойные, аномалий тут невидно.

– Это на первый взгляд, – напарник стоял за моей спиной и это сильно раздражало. Я постаралась не двигаться с места, не оборачиваться, стараясь показать, что не боюсь. На самом деле у меня даже спина занемела, как хотелось броситься наутёк.

– Что ж, проверим.

Я всё же сделала шаг в сторону, глубоко вздохнула несколько раз и приготовилась слушать. Аномалии – разрывы в пространстве и времени, при появлении издают лёгкий гул, словно где-то поблизости роится небольшая колония пчёл. Рядом с нашим домом я не услышала ничего, кроме весёлого щебета птиц и шуршания ветра в высоких кустах шиповника.

Пошла дальше, по утоптанной тропке, двигаясь, по большей части, интуитивно, пытаясь услышать и почувствовать ладонями едва заметные изменения пространства. Где-то там, выше, если верить едва различимому гулу, находилось то, что я искала.

Вскоре удобная тропа закончилась, и мне пришлось забираться на гору ползком. Под руками всё время крошилась земля, ноги скользили по редкой, жёсткой траве. Хотелось остановиться и отдышаться, но я слышала сопение Грея за спиной и заставляла себя двигаться. О том, какой вид представлял мой зад для его глаз, старалась не думать.

И вот, знакомый гул послышался откуда-то слева, я поднатужилась и выбралась на уступ. Аномалия мерно колыхалась совсем рядом, едва заметная на ярком солнце. «Жировка», определила я, вспоминая, чему нас учили. Явление редкое и очень опасное. Это всё, что написано в учебниках. Я достала щуп – сложный инструмент для измерения колебаний и уровня плотности аномалий, представляющий собой деревянную рукоять с кнопкой. Стоило нажать на неё, как из рукояти выскакивал длинный, до двух метров острый шип. Он брал пробы и тут же выдавал нужные данные. Стараясь не упасть, выпустила шип, он проткнул лёгкое поле «Жировки» и замигал, собирая анамнез.

За спиной что-то хлопнуло, я обернулась, но не успела ничего увидеть, получив сильный толчок в спину.

Раздирая ладони и коленки в кровь, пытаясь не выпустить из рук драгоценный прибор, я летела по склону, не понимая, где земля, а где небо. Удалось вернуть шип обратно, не сломав, и не поранив себя. И только удалось обрести равновесие, как увидела Грея, бегущего ко мне.

Тут же вскочила на ноги, кинулась вниз, рискуя снова упасть. В голове была одна только мысль: меня заманили, чтобы похитить! Тут и гадать нечего – поведение Грея, с которым я знакома всего несколько часов, резко изменилось, стоило нам оказаться наедине, далеко от папы и наших охранителей. Зачем ему это? Спотыкаясь на камнях, я всё же пришла к мысли, что децемвират созывают именно из-за угрозы нападения, мой отец – верховный главнокомандующий маг, от него зависит многое. А я – единственная дочь. Проще простого манипулировать

им, используя меня как рычаг давления. Папочка, как же ты мог так ошибиться, отдав меня не в те руки?

Все эти мысли пронеслись в моей голове за мгновения, пока, сломя голову, бежала с горы, рискуя переломать ноги. Ну уж нет, я просто так не сдамся!

– Куда? – раздался злобный рык за моей спиной.

Попыталась прибавить скорости, но Грей догнал и с такой силой ухватил поперек туловища, что я услышала хруст собственных рёбер. От неожиданности и боли не могла какое-то время пошевелиться, но потом собралась и, используя уклон горы, резко присела, поставила подножку, и Грей пролетел вперёд, едва не сломав мне шею.

Удача придала сил, я снова побежала, совершенно не представляя, где могу спрятаться – разве что в маковом поле, но я не насекомое, там меня найдут. Оставался небольшой шанс добежать до домика. Я рванулась вниз и вбок, но вместо знакомого пейзажа у подножия горы увидела берёзовую рощу. Вот тут все мои догадки сошлись в единую картину. В Морайских горах нет ни одной рощи! Там вообще нет никаких деревьев!

– Стой!

Его окрик был похож на раскат грома. Я перепугалась так, что едва не закричала. Не оборачиваясь, чтобы не терять драгоценное время, бежала изо всех сил, но оказавшись среди берёз, поняла, что тут прятаться негде – роща просматривалась насквозь.

За спиной громыхнуло, пыхнуло жаром. Я поняла – он использует магию. Всё, конец, этот козырь мне ничем не перекрыть! Ещё один выброс жара, и меня словно тараном ударило в спину. Со всего разбегу влетела в березу, упала и…

Бархатная тьма хранила от боли, но стоило ей рассеяться, как тело тут же взорвалось ломотой. Открыв глаза, увидела перекошенное ненавистью лицо моего мучителя. Сколько же в его глазах было злобы! И только потом поняла, что лежу на земле, в плену его крепких рук.

Неожиданно он закрыл глаза и глубоко, судорожно вздохнул. Я не стала терять времени, выхватила из-за голенища сапога кинжал и вонзила его в бок своего врага. Рука дрогнула, лезвие вошло не по самую рукоять, но вред причинило ощутимый. Хватка ослабла, я, брыкаясь, выбралась из плена. Грей схватил меня за растрепавшиеся волосы, грубо дёрнул к себе.

– Хватит уже!

– Пусти! – завизжала я, пытаясь вывернуться, но он намотал мои волосы себе на руку и заставил посмотреть ему в глаза.

– Хватит, – сказал спокойно, твердо. – Угомонись!

Я сумела вывернуться и надавила коленом на нож. Грей закричал от боли, но меня не отпустил, лишь слегка оттолкнул, прижал головой к земле и навалился сверху.

– Меня предупреждали, что будут проблемы, но что б такие! – зарычал он. Слез с меня, не выпуская волос, схватил за руку, заставляя встать на ноги.

Я подняла голову и охнула. Передо мной, вместо зеленых берез стояли обугленные пни. Выброс магии взорвал пространство с такой силой, что даже огню не было места разгуляться, он вспыхнул адским пламенем, сожрал деревья и тут же исчез. Окажись я даже на краю этого выброса – сгорела бы заживо. Участь моя и так решена, но как-то не хотелось верить в то, что меня вот-вот убьют… Я не выдержала и разревелась.

Грей дернул меня в сторону, замер. Сквозь слёзы померещилась Циблисса, я несколько раз сморгнула и обмерла. Это была она – царица демонов, тварь, которая уже давно положила глаз на берега Линии. Из-за таких, как она, аркат [2] магов, хранящий секреты колдовства и Печать, открывающую доступ к всемогущему оружию, был на постоянном военном положении.

Мгновение она стояла, не двигаясь, давая рассмотреть себя во всей красе. Тонкий стан окутывал живой чёрный туман, он постоянно перемещался, наряжая свою хозяйку в жуткое облако тьмы. Бледное лицо с яркими губами и чёрными, как ночь глазами выделялось на фоне

этого тумана ярким пятном. Циблисса оскалилась, блеснув ровными белоснежными зубами, и рванулась к нам.

Я зажмурилась, приготовившись к неизбежному, отчего не сразу поняла, что Грей вытащил меня на межпространственную тропу. В один миг мы оказались в нашем поместье в кабинете отца. Хуже и быть не могло!

[2] Аркат – княжество

Глава 3

Грей держал меня за волосы и прижимал к себе так, что я не могла пошевелиться. Кинжал всё ещё торчал из его правого бока, кровь густо пропитала плащ.

– Она нашла нас, – прохрипел Грей, отпуская меня.

– Василия! – Услышала я испуганный голос отца. Меня словно током прошибло. Схватила первое, что попало под руку – каминную кочергу и кинулась на похитителя.

– Василия, стой! – закричал отец.

– Он хотел меня убить! – Я орала, как резаная, размахивая кочергой, пытаясь достать до врага. Грей умудрялся уворачиваться. – Он вместе с Циблиссой!

– Он свой, – отец схватил меня за руки, постарался выдернуть орудие, я не отдавала.

– Никакой он не свой, он меня не в Морайские горы привёл, а неизвестно куда!

– Я так велел! – Отец всё же отобрал у меня кочергу, Грей с облегчением сполз по стене. – Я велел ему увести тебя подальше, аркат воюет с войсками Циблиссы! Я пришёл по зову Грея с передовой!

– Когда успели?!

Опешила. Несколько часов назад всё было тихо, ни о какой войне и речи не шло. И только сейчас заметила, что папа одет в военную форму арката.

– И ты меня отослал? – На какое-то время Грей отошёл на второй план, теперь мишенью стал отец. Я была в бешенстве. – Война, а я прячусь?!

Хотя, если подумать…

– Понял, о чём я говорил? – Папа устало посмотрел на бледного Грея, тот кивнул. – Вот то-то и оно.

– Его надо уничтожить! – Вспомнила о похитителе, схватила вторую кочергу. – Он предатель!

– Да угомонись! – Папа бесцеремонно лишил меня очередного оружия. – Свой он, свой!

– Он хотел меня убить!

– Я тебя спасал, – Грей становился всё бледнее, рядом с ним натекла кровавая лужица. Мой враг слабел, я ликовала!

– Кто тебя так? – Отец подошёл к нему, приложил руку к раненому боку.

– Она, – Грей кивнул на меня. – Прыткая какая… Ох!

Отец резко вытащил кинжал и зашептал над раной, останавливая кровь.

– Ты меня слышишь? – Я кинулась к ним, но папа остановил меня знаменитым взглядом: «Стой и не мешай!» Отнял окровавленную руку от бока моего мучителя и махнул ладонью в сторону своего стола.

– Посмотри, первая сверху гениза. Красная.

Я подошла к столу, заваленному различными бумагами и стопками с генизами. Взяла в руки тонкий листок бордового цвета, нажала на его середину. Из центра генизы вырвался яркий луч, разошёлся в стороны, создавая картинку. Я увидела себя и поняла, что всё это время была под папиным наблюдением.

Вот мы с Греем появляемся у подножия горы. Я вижу, как он смотрит на меня с высоты своего роста и медленно облизывает губы. Вот мы идём к домику, он заводит меня внутрь. Я ускорила собственные сборы, выход на улицу. Вот мы поднимаемся на гору, Грей тяжело дышит, не отрывая взгляда от моей попы. Знала, что пялится! Ага, вот. Я стою у «Жировки».

– Смотри! – Я ткнула пальцем в картинку, заставляя отца обратить на себя внимание. – Сейчас!

За моей спиной, прямо из горы показалось бледное лицо Циблиссы. Я замерла, наблюдая, как Грей оттолкнул меня от неё и бросился к демонице. Картинка сосредоточилась на моём бесконечном падении. С трудом останавливаюсь, ко мне бежит Грей.

Я в недоумении посмотрела на обессиленного напарника через плечо. Он внимательно наблюдал за съёмкой.

Ладно, дальше…

Схватил, чтобы я не упала, прижал к себе, закрыл глаза, уткнувшись носом в мои волосы. Вот это стало для меня открытием – он наслаждался близостью!

– Молодёжь, – проворчал отец, умудряясь врачевать подопечного и наблюдать за происходящим.

– Виноват, – выдавил Грей.

Не зная, как реагировать, я продолжила смотреть. Ага, вот тут. Тут мне в спину ударило что-то очень мощное. Циблисса. Пытается отрезать меня от напарника столбом огня. Грей отбивает, происходит выброс энергии – тот удар оказался рикошетом. Меня бьёт. Падаю, теряю сознание. Грей отбивает очередную атаку демоницы, она куда-то прячется. Он бежит ко мне, хватает, трясёт, пытаясь привести в чувство. Вижу, как он испуган. Я не подаю признаков жизни, Грей начинает звереть. Прижимает меня к себе, собирая вокруг тёмное марево – теперь к нам просто так не подойти, но и мы никуда уже не денемся. Мощная магия. Выпивает много сил. И тут просыпаюсь я. Вижу злое лицо. Грей облегчённо выдыхает, я втыкаю в него кинжал.

– Ой, – я обернулась, виновато втянула голову в плечи. – Прости… Перепугалась я… Попутала…

Грей понимающе кивнул, улыбнулся. То, что пугало меня, оказалось простым недопониманием, извращённым страхом и глупыми догадками.

Сейчас я смотрела на Грея совсем другими глазами – не каждый мог тягаться с демонами в одиночку. Со мною рядом был настоящий живой щит.

– Вам нельзя здесь оставаться, – отец помог подняться ожившему и посвежевшему напарнику. – Уведи её подальше.

– Я не пойду! – Встала в позу, вцепившись в стол. Рука соскользнула, и палец задел очередную генизу. Картинка тут же выдала ночной пейзаж и меня, целующуюся с милым пареньком. Совсем недавно было, на очередной «тихой» вылазке.

– Ой…

Щёки вспыхнули стыдливым румянцем. А я-то думала, что хитрая…

Дрожащими руками отключила генизу и приготовилась к лекции о морали.

– Уводи и объясни всё, – приказал отец, сделав вид, что ничего не видел. Хотя, почему не видел? Видел. Всегда. Ой… – Жаль, что у меня нет на это времени. Прости, – он подошёл и прижал меня к себе, давая сил из своих запасов. – Хотел уберечь, не получилось…

А потом отступил и ушёл через портал.

Я прижала ледяные ладони к пылающим щекам и пискнула:

– Сейчас сойду с ума! Что тут происходит?!

– Лет двадцать назад, – оживший Грей схватил меня за руку и потащил за собой, – войска Циблиссы уже пытались пробиться к берегам Линии. Тогда полегло много магов, битва была долгой и страшной.

– Историю знаю, – нетерпеливо сообщила я. – Великая Сеча. Она захотела забрать наше оружие.

– Из-за Стража, Василия, – Грей на мгновение остановился, заглянул в мои глаза. – Пока аркат хранит Печать, нападать на нас опасно. Мы всегда имеем преимущество перед любым врагом с таким оружием. В той сечи погиб прошлый Страж. Защищая Печать, она себя умертвила.

– Она?

Я не знала, кто был прошлым Стражем, да знать такие вещи и не следовало.

– Страж Печати Лилия Светлийская, твоя мама.

– Стой, – я нервно выдернула свою руку. – Ты хочешь сказать…

– Ты наш Страж, Василия, – он снова потащил меня за собой, – и ты ни в коем случае не должна оказаться рядом с Печатью, пока тебе не прикажет отец или кто-то из децемвирата. Ясно?

– Почему об этом я узнаю только теперь? И почему мама была Светлийской, а я Стойская?

Ноги дрожали, голова гудела. Всё происходящее не могло сложиться в единую мысль, я не верила ничему, что сказал Грей.

– Долго объяснять, оставим это для лучших времён, ладно?

– Не может быть, – я проглотила густую слюну. – Я – Страж?

– Пойдём. У меня есть достаточно сил, чтобы отгонять царицу. Жаль, нет оружия, чтобы её уничтожить.

– За Печатью что-то наверняка есть, – я слышала свой голос будто издалека.

– Пока не получим приказ, мы не имеем права её открывать. Будет лучше, если Печать не откроют вовсе. Есть риск потерять Стража, тогда мы будем беззащитны. Эй, – он слегка хлопнул меня по плечу, я поёжилась, – иди в свою комнату и возьми тёплые вещи. Мало ли что.

– А что это за история с Морайскими горами? Для чего был весь обман?

В голове крутилась огромная куча вопросов, я выбрала этот.

– Чтобы сбить Циблиссу со следа. На случай предательства, все должны были думать, что ты именно в Морайске.

– Не вышло ничего, – произнесла я, едва не плача. – Всё равно она меня нашла…

– Я не знаю, каким образом, – признался Грей.

Кивнула и пошла одеваться. Ноги дрожали, в голове мелькали картинки предстоящего ужаса. В одночасье моя жизнь за семью заборами превратилась в ничто. Я стала мишенью…

Не хотелось думать о том, кем была моя мама. Я её совсем не помнила, папа мало что рассказывал и теперь понимаю, почему. Умертвила себя, чтобы не попасть в руки врага… Я сжала кулаки. Циблисса. Теперь у нас личные счёты.

Из комнаты я вышла с собранным заплечным мешком, готовой сражаться. Грей тут же подхватил меня под руку и снова куда-то потащил.

– Почему меня охраняешь только ты один?

– Чем меньше народу будет крутиться вокруг тебя, тем лучше. Чтобы не привлекать внимания. Идём, пора перемещаться, тут ты отличная мишень.

– Стой, – я упрямо затормозила, снова вырвала руку, Грей нетерпеливо закатил глаза. – В чём причина твоего поведения? А?

– Какого поведения?

– Такого! Почему ты стал вести себя агрессивно, как только мы оказались в тех горах?

Грей потоптался на месте, смущённо пряча взгляд. Я его не понимала и начинала злиться.

– Отвечай!

– Искренне прошу прощения, – с трудом выдал он. – Это личное…

– Личное?! – взорвалась я. – Да мы и знакомы раньше не были, что я успела тебе сделать?

– Пошли, – он схватил меня за руку. Вырываясь, я случайно задела его раненый бок. Грей побледнел, болезненно сжал губы. Папа смог затянуть его рану, но вот вылечить полностью у него не хватило сил.

– Говори!

Пол под нашими ногами задрожал. Я услышала приглушённые крики за стенами дома, мимо нас пробежал один из наших охранителей, крикнув Грею, чтобы уводил меня быстрее. Напарник с явным облегчением прижал меня к себе.

Мы вновь оказались на тропе – в месте без звуков и запахов. Я всё ещё злилась, но покорно шла за Греем – он тянул меня за руку, постоянно оглядывался. И куда мы в этот раз?

Вышли в ночь. Под ногами шуршала каменная крошка, лился яркий лунный свет. Я огляделась – повсюду росли куцые деревца, пахло пересохшей землёй, хотя вдалеке слышался шум воды.

– Идём к водопаду, – Грей потянул меня за собой. – Там есть пещера, можно спрятаться. Будет время отдохнуть и перекусить.

Вскоре шум воды стал более громким, повеяло прохладной влагой. Мы оказались на берегу небольшого озера, укутанного густыми плакучими ивами. В свете луны вода загадочно блестела, волнуясь от спадающего с невысокой горки водопада. Грей уверенно провёл меня вдоль берега, раздвинул плотные заросли ивы, и я увидела узкий лаз в пещеру.

– Проходи, – пригласил напарник. – Тут безопасно.

И создал маленький голубоватый шарик – магический светильник.

Несмотря на близость воды, пещерка оказалась сухой. Я уселась прямо на земляной пол, прислонилась спиной к шершавой стене и вытянула ноги. Отчаянно хотелось плакать, но позволить себе такую роскошь не посмела. Перед Греем стыдно. Я же (кто бы мог подумать!) Страж, должна быть сильной.

Напарник снял свой заплечный мешок, вытащил несколько свёртков. На ужин сегодня хлеб, сыр и подкопчённое мясо. Я молча взяла свою порцию. Мысли роились в голове, не давая успокоиться. Чтобы отвлечься, снова пристала к Грею.

– Ты мне так и не объяснил своего поведения.

Он тяжело вздохнул, посмотрел на меня усталым, измученным взглядом.

Пришлось пригрозить:

– Я не отстану.

– Это всё странно очень, – Грей поморщился, – я же на работе…

– И?

– Ты меня… волнуешь…

Он спрятал глаза под густыми ресницами, пождал губы, чем тут же напомнил мне виноватого ребенка. На его мужественном лице такие эмоции выглядели очень даже очаровательно. Какой же он… милый…

Я с удивлением почувствовала, как в груди сладко замерло сердце, как внизу живота разлилось приятное тепло и нестерпимо захотелось почувствовать его руки на своем теле, попробовать на вкус эти красиво очерченные губы.

– А? – Я даже перестала жевать, пытаясь понять, что со мной происходит. Никто и никогда не вызывал во мне такую бурю чувств. – Волную?

– Я взрослый мужчина, – мрачно ответил Грей, – а веду себя, как малолетний юнец! Ты прости меня…

Он нервно потёр щёку, стыдливо отвёл глаза.

– Ого, – только и смогла выдать я, стараясь дышать глубоко и спокойно, чтобы утихомирить сошедшее с ума тело.

Глупости всё это. И странное желание, и его слова. Я, при свете дня, взволновала такого мужика? Я, неуклюжая корова?

И нервно рассмеялась.

– Чего? – Грей, кажется, обиделся.

– Ну и вкусы у тебя.

– А что не так?

– Всё не так, – я решила пойти на откровенный разговор. – Я не предел мужских мечтаний. Кому нужно это, – ткнула пальцем в свалявшиеся волосы, – и это, – обвела рукой себя всю.

– Хочешь сказать, что ты не красивая? – в глазах Грея блеснул весёлый огонёк.

– Посредственная, – сгладила я о себе впечатление. – Мужики таких как я не любят.

– Хотя мне и не следует это обсуждать, но я так не считаю.

– Твоё дело.

Я демонстративно замолчала, продолжая скудный ужин и стараясь не краснеть на свою разгулявшуюся фантазию, когда его руки – горячие и сильные, лягут на мою грудь…

Я волную, я его волную…

Всевышний, помоги, я схожу с ума!

Что-то тяжёлое упало в воду. Грей тут же схватил меня за руку и вытолкнул из пещеры.

Я подчинилась инерции и выскочила на берег озера. Хватило мгновения, чтобы понять – Циблисса рядом. Озеро взволновалось, выплеснуло на берег беспомощные волны, и из его недр медленно восстала демоница. Надо отдать этой даме должное – появление было весьма эффектным. Над водой показался бледный лик, сверкающие глаза твари отражали свет луны, и вот она показалась вся, поднявшись над поверхностью в своём воистину примечательном наряде. Чёрный туман клубился густыми вихрами, и казалось, платье моего врага танцует вместе с водой. Выглядело очень зрелищно.

– Меняем план, – шепнул мне в ухо Грей. – Держись!

Я почувствовала крепкие объятья и лёгкий холодок от перемещения.

Глава 4

Даже не успела понять, как он нас вытащил, но после тумана тропы увидела армию арката. Стройные ряды магов растянулись вдоль правого берега Ленты, и я не могла разглядеть, что творится на её противоположном берегу. Но судя по нестерпимому гулу магического и механического оружия, там шёл бой. Дым и гарь с той стороны смешивались с обеспокоенной водой Ленты, и в воздухе висел удушающий запах мокрого пепла.

А за нашими спинами стоял Орлонд – столица арката магов.

– Грей! – Отец налетел на нас, словно обезумевший монстр. Я заметила рваные прорехи на кителе и тонкий порез у левого глаза. – Что ты тут делаешь?! Грей, выполняй приказ!

– Виноват, вящий [1] наварх [2] Стойский! – Грей припал перед отцом на колено, опустив голову в знак повиновения.

Вы когда-нибудь видели, как злится вящий наварх, у которого за плечами десяток сражений и ни одного проигрыша? О, это скажу я, страшно! Очень. Сегодня впервые видела папу в его ипостаси военного. Обычно спокойный и терпеливый, сейчас он метал гром и молнии, причём не в переносном смысле.

– Вящий Гором, под трибунал захотел?! – заорал отец.

Грей стоически держался, не поднимаясь с колен, лишь изредка дёргал плечами, когда рядом взрывался злой разряд. Стоять рядом с моим напарником было страшновато, но я приблизилась максимально близко, чтобы отец не посмел пальнуть чем-то более опасным.

– Па-ап! – взвизгнула я от его очередного взрыва бешенства.

– Она нас находит! Разрешите доложить!

– Чтоб тебя демоны сожрали, Грей! – Отец подошёл к нему почти вплотную. – Как быстро?

– Минуты.

– К Печати! – рыкнул папа, – Живо к Печати! Мне сюда «Звезду Пустоши»!

– Вящий! – Грей поперхнулся, я пискнула. Что такое «Звезда Пустоши» я понятия не имела, но судя по лицу Грея, это было что-то смертоносное. – Вящий наварх Стойский, позвольте возразить приказу…

Но тут мой папа перестал увечить окружающее пространство, склонился над Греем, и я услышала тихое:

– Мы теряем позиции, я бы вызвал тебя менее чем через час. Она погибнет тоже. Смысл?

– Есть идти к Печати!

Папа махнул рукой, и рядом с нами встали четыре боевых мага. Я видела их у нас в доме и знала, что они принадлежат к вящим, как и мой напарник. Элита армии арката.

Грей вскочил, шагнул ко мне, схватил за плечи. Я и ойкнуть не успела, как мы оказались на тропе.

И побежали. Быстро, как только позволяла постоянно вибрирующая под ногами дорожка. Грей крепко держал меня за руку, но когда он неожиданно остановился, я с такой силой налетела на его спину, что меня отбросило назад, и я упала.

Предупреждать надо! Очень хотелось заорать, даже несмотря на то, что орать тут бесполезно. Грей подхватил меня, поставил на ноги, я ахнула. В нескольких шагах от нас потерянно топтались Маруся и Олежик. Заблудились, не иначе.

Не выпуская меня из рук, Грей подбежал к Олежику, схватил его за шкирку и хорошенько тряхнул. Судя пот тому, как блестели глаза моего напарника, он был чрезвычайно зол. Олежик виновато посмотрел на него и беспомощно пожал плечами. Маруся всё это время стояла в сторонке, терпеливо ожидая, когда мы их спасём.

Подобрали бедолаг и тут же ступили в темноту. Я сразу определила, что нахожусь в пещере – твёрдая поверхность под ногами и эхо, устало вторившее нашим шагам.

Два мага встали впереди нас, два прикрывали сзади. Мне почему-то показалось, что я нахожусь за живой стеной. С одной стороны это было хорошо, потому как безопасно, с другой – стало ещё страшнее, ведь если меня так охраняют, значит, бояться есть чего. Я так и не осознала до конца, что со мной происходит.

– Вперёд! – Грей снова потащил меня за собой. – Не отставать!

– Как вы там оказались? – Моему удивлению не было предела. Маруся сошла с ума, лезть на тропу в такое время?

– Братцу моему спасибо скажи! – прошипела Маруся. – Магия проснулась, как некстати! – И дала Олежику звонкий подзатыльник. – Нырнул и был таков! Заблудился, конечно, и пока я его искала, сама потерялась.

– Поздравляю. И куда же ты собрался, Олеж Лобнин? – Я споткнулась, но тут же была поставлена на ноги бдительным напарником.

– На войну, – надулся Олежик.

Я тактично промолчала, Грей красочно ругнулся.

Мы продолжали бежать по длинному тёмному туннелю, наверняка прорытому под какой-нибудь секретной горой в какой-нибудь засекреченной местности.

Несколько раз судорожно вздохнула, стараясь успокоиться. Скоро я увижу знаменитое хранилище, набитое смертельным оружием. Достану всё необходимое и покончу с Циблиссой раз и навсегда.

– Грей, а как выглядит эта «Звезда Пустоши» и что с ней надо делать?

– Не переживай, – ответил он. – Как только хранилище тебе откроется, я войду и возьму нужную вещь. Дальше тебе будет нужно его закрыть.

– Как? Как закрыть, как открыть?

Вот тут я начала паниковать. Никому даже в голову не пришло, что мне нужен инструктаж! Берегли меня, значит? Ну, доберeглись!

– Всё, что тебе нужно – это присутствовать там, – Грей понял мою панику, ободряюще пожал руку. – Ты и хранилище через Печать связаны нитью рода, и эта нить передаётся через наследование. Оно будет слушаться тебя, не переживай. Стоп!

Мы дружно остановились. Туннель продолжился несколькими разветвлениями, зияющими непроглядной тьмой. Из них дул слабый ветер, принося с собой запах сырости и затхлости.

– Это сложная система тоннелей, переходящих в лабиринт, – Грей глубоко вздохнул, видимо, успокаиваясь. – Отсюда начинается вход в хранилище. Здесь нет ни единого прохода чрез пространственные двери. Когда Циблисса почувствует тебя, – он внимательно всмотрелся в моё скованное страхом лицо, – ей придётся сначала поплутать в этом лабиринте. Успокойся, я не дам тебя в обиду.

И улыбнулся так, что у меня замерло сердце. Захотелось прижаться к его широкой груди и прикоснуться губами к его губам. Желание странное и не к месту, но поделать я с собой ничего не могла. И даже стыдно не было за свои греховные мысли. Было необычайно хорошо. Страх не ушёл, но стало много спокойнее. У меня все ещё впереди…

– За нами гонится Циблисса?! – взвизгнула Маруся. Её стойкая невозмутимость резко сменилась обычным девичьим испугом.

– Да, – ответил Грей. – Вот теперь понимаете, как вы тут не вовремя?

– Васька Страж?! – выдохнул Олежик.

– Да, – Грей пристально посмотрел на ошарашенного парня. – Кончилось ваше беззаботное детство, теперь можно и на войну.

– Я не ребёнок, – нахохлился мой друг, Грей лишь хмыкнул.

А потом мы нырнули в один из проходов, и снова началась бесконечная беготня.

Когда я уже была на грани обморока от усталости и почти задохнулась от долгого бега, Грей остановился.

Добрела до ближайшей стеночки и со вздохом неимоверного блаженства сползла по ней на пол. Маруся примостилась с одной стороны, Олежик упал с другой. И только маги и мой напарник невозмутимо встали перед неожиданной возникшей стеной. Причём ни один даже не запыхался.

– Он со-онна, – прошептал Грей стене, та немного отодвинулась. – Он со-онна, – повторил он, но стена не шелохнулась.

– У нас проблемы? – поинтересовался Олежик, с трудом поднимаясь на ноги. – Может, я попробую?

Грей иронично скривил губы и отступил.

– Он со-онна, – гордо выдал юный маг, но стена продолжала игнорировать отмыкающее заклинание. – Он со-онна!

– Уйди, – Грей бесцеремонно отодвинул разобиженного Олежика, заглянул в открывшуюся щель. – Эту дверь открывает магия Стража. Повезло, что хоть так получилось, можно пролезть, если постараться. Так, кто первый?

– Я, – буркнул Олежик и бесстрашно полез в неизвестность. На полпути слегка застрял, но Грей одним движением сильной руки втолкнул незадачливого паренька внутрь.

Позади нас разнёсся долгий, разорванный беспечным эхо вой.

– Циблисса, – Грей зло сплюнул, – судя по звукам, не одна. Быстрее!

Маги, не сговариваясь, вернулись в лабиринт.

Схватив заторможенную от страха Марусю, Грей толкнул её к щели. Стройная подруга проскочила легко и быстро.

Я тут же отправилась следом, просунула голову и ногу, втянула живот и поняла, что моя грудь дальше не лезет. Дёрнула попой, но бедра зажали стальные тиски каменной двери.

– Ой…

– Что? – нетерпеливо спросил Грей.

– Я застряла… Прости.

– Давай, помогу.

Он попытался втиснуть меня в узкое отверстие, толкая в плечо, но это ничего не дало. Мне было страшно и больно, я стоически молчала. Потом он дёрнул меня обратно, но и из этого ничего не вышло.

– Толкай, я буду тянуть! – предложил Олежик.

И тут начались мои мучения. Грей продолжил впихивать меня в щель, Олежик старательно тянул за руку. В какой-то момент показалось, что меня разорвут на части. Грудь сдавило с такой силой, что я начала задыхаться.

Вой повторился, я едва не разревелась.

– Позволь-ка, – Грей прижался ко мне и просунул руку под застрявшую грудь. Сжал немного, подтолкнул, и моя верхняя половина скользнула внутрь лабиринта. Взаперти осталась только попа, но мне представился шанс подышать.

– Ох уж эта грудь, – простонала я, – ох уж этот зад, будь они неладны!

– Всё, как я люблю, – прошептал Грей, меня бросило в жар. – Потерпи.

Он прижался к моему бедру и толкнул. Расторопный Олежик вовремя дёрнул, я ввалилась внутрь вместе с раздавшимся неподалёку звуком начавшийся бойни.

– Бегите всё время вперёд, – быстро заговорил Грей. – Василия, иди на призыв. Печать почувствует тебя, и ты поймёшь, куда двигаться.

– Пролезай! – я не могла поверить в то, что Грей нас бросает. – Ты сможешь, я же смогла!

– Не паникуй.

– Не уходи…

Поддавшись страху, схватила его за руку, полезла обратно, но стоило высунуть голову, как я тут же получила то, о чем давно уже мечтала. Грей припал к моим губам, и всё на свете перестало существовать.

О, Всевышний!

Он отстранился с приближающимися звуками грохота, шепнул мне на ухо:

– Беги, мой маленький Страж!

Олежик старательно потянул меня обратно, я не удержалась и свалилась прямо на него. Друг придержал меня за талию, причём неприлично крепко и совсем неприлично долго.

– Не лапай её! – рявкнул Грей и бросился куда-то в темноту.

Маруся, испуганно съёжившись, тихо шептала заклинания оберега и плакала.

– Ничего, Марусь, – я тактично отодвинула от себя прилипчивого Олежика, подошла к подруге и приобняла её за плечи. – Там наши маги сейчас сражаются с Циблиссой, у нас нет времени паниковать и бояться.

Маруся всхлипнула, кивнула и на удивление быстро вернула себе свою невозмутимость.

– Давай, – она легко создала маленький светильник. – Веди!

Я огляделась. Впереди снова был ряд тоннелей. Один из них вёл в хранилище.

Ну же, давай, отвечай! Зови меня!

Стояла, в отчаянии вопрошая к Печати, и она меня услышала! Из крайнего левого тоннеля потянуло теплом, я пошла на зов. Сначала двигалась медленно, боясь пропустить очередной поворот, потом тепло усилилось, появилось ощущение тонкой нити, ведущей в нужную сторону. Я ухватилась за неё и побежала.

– Слышите? – Олежик схватил нас за руки, заставляя остановиться. – Здесь кто-то есть!

Прислушиваясь, я задержала дыхание, но пещера была лишена звуков. И только я собралась двинуться, как за спиной раздался шорох, словно что-то тяжёлое тащили по каменному полу.

– Зови Грея! – шепнула я Марусе и бросилась бежать, надеясь на то, что магических сил подруги для этого будет достаточно.

Олежик пытался колдовать на бегу, как я поняла, создавал что-то взрывоопасное, но эмоции брали верх, его силы растрачивались на никчёмные огненные всполохи.

В один из таких моментов мимо нас промелькнула серая тень, в которой я с ужасом узнала цефа – змея-оборотня, жившего в одной из Морайских гор. Их племя было настолько скрытным, что этот цеф считался последним представителем своего народа. Насколько мне было известно, показывался он редко, никого не беспокоил, и его не трогали.

– Мы покойники, – выдохнул Олежик.

В это можно было поверить. Против цефа нам не устоять. Кроме нечеловеческой, неподвластной нам магии он обладал огромной физической силой. Циблисса нашла мощного союзника.

Я бежала, стараясь сквозь звук шагов определить, где сейчас находится эта гадина, но змей больше себя не проявлял.

– Зови Грея, Марусь, войска сюда зови! – нервно выдохнула я. Если цеф схватит меня, смогу ли уберечь Печать?

Впереди показалась ещё одна дверь – камень с выбитыми на нём охранными рунами. Я подумала, что это основной вход к хранилищу и не ошиблась.

– Он со-онна! – крикнула Маруся, дверь начала медленно отползать в сторону. Мы втиснулись в открывшийся проход, Маруся тут же попыталась закрыть дверь, но камень застрял.

– Да что тут всё такое непродуманное! – взвизгнула она и зло пнула дверь.

– Дай я, – предложил Олежик.

Маруся снова создала светильник, на этот раз меньше и тусклее, но его хватило, чтобы осмотреться. Мы попали в просторную пещеру с широкой лестницей в центре, ведущей на второй ярус к огромному круглому камню, подпирающему гладкую, блестящую от охранных рун стену.

– Похоже, это хранилище, – Маруся, тяжело дыша, подтолкнула меня. – Беги, мы прикроем.

За спинами раздалось протяжное шипение. Маруся послала шар на звук. За камнем желтел яркий глаз цефа. Змей не смог пролезть в тонкую щель, но нашёл другой способ меня остановить.

– Не смотри ему в глаза! – крикнула Маруся Олежику, но тот уже был под властью змеиных чар. Стоял, слегка покачиваясь, уставившись, не мигая, в вертикальный зрачок оборотня. А потом развернулся и налетел на меня.

– Олежик! – взвизгнула я, – Олежик!

Он схватил меня за плечи так сильно, что я закричала от боли, повалил на землю и одним движением разорвал мою рубаху.

Я изворачивалась, пыталась укусить его, с ужасом понимая, что мне с ним не справиться. Никогда бы не подумала, что в таком худощавом теле столько силы.

– Олежик! – снова заорала я, – Олежик, стой!

Попыталась царапаться, но он прижал мои руки к каменному полу одной рукой, другой порвал корсет. Тут я окончательно перепугалась.

– Хватит!

Маруся кинулась на брата, он отпихнул её. Маруся отлетела, но снова бросилась меня спасать. Олежик схватил её за волосы и ударил головой об пол. Она охнула и замерла.

– Олежик, это же я, Васька!

Мой друг навалился на меня всем весом и настойчиво, грубо поцеловал.

Я не могла ничего поделать и заревела, когда его пальцы больно смяли грудь. Из его горла послышался утробный рык, я вывернулась, закричала, он закрыл мне рот своими губами, а потом принялся стягивать с меня штаны.

Это было отвратительно и страшно. Лицо Олежика, лишённое эмоций, мелькало перед моими глазами, а его руки продолжали меня раздевать. Вырваться не получалось, я начала уставать, а голове была одна только мысль: сейчас меня изнасилует мой лучший друг, а потом, наверное, свернёт мне шею…

И только я почувствовала ягодицами холодный шершавый пол, как Олежик слетел с меня.

Маруся стояла рядом, прижимая ладошкой разбитый лоб.

– Беги, Васька!

Едва справляясь с дрожью, я вскочила и бросилась к лестнице, попутно натягивая штаны. Ноги подкашивались, меня водило из стороны в сторону, а собственная грудь мешала бежать, больно подпрыгивая при каждом шаге. Завязав рубаху на груди, я прибавила скорости.

– Не сссмей! – зашипел цеф за моей спиной. Пролез, гад!

Маруся тут же вступила в бой, пытаясь отогнать от меня оборотня. Цеф раздражённо зашипел.

Справа раздался грохот такой силы, что пещера задрожала, на меня полетели мелкие камни, а пол покрылся изломами трещин. Воздух в одно мгновение наполнился дымом и удушающим запахом серы. Я споткнулась, поднялась и растерянно замерла, окутанная плотным облаком пыли, пытаясь понять, в какую сторону двигаться.

– Беги! – заорал Олежик. Гляньте, очнулся герой… – Прямо беги!

И я побежала. Споткнулась о лестницу, упала на колени и поползла, бесконечно моргая и стараясь глубоко не дышать. И лишь когда упёрлась лбом в каменную стену, встала и обер-

нулась. Пещера наполнилась магическим светом, давая мне возможность увидеть весь ужас происходящего.

В стене, откуда раздался грохот, зияла рваная дыра. По всей видимости, маги взорвали гору, прорываясь к нам. Разъярённая Циблисса, окружённая десятком бесплотных тёмных сущностей, металась среди моих защитников. Я увидела Грея и одного из четверых магов. Маруся, не двигаясь, лежала у стены, Олежика рвало кровью, а ко мне нёсся цеф.

Попыталась воззвать к Печати и тут же получила ощутимый удар по заду – камень повернулся вокруг своей оси, втолкнув меня внутрь хранилища. Глыба вернулась на место, я услышала, как цеф смачно впечатался в неприступный камень.

Глава 5

Внутри было темно. И тихо.

Зло вытерла слезы отчаяния, понимая, что ничего не могу сделать. Где искать? Что искать? Там, снаружи, шла резня, аркат был погружен в пучину смерти, а я не могла даже увидеть то, что нужно моему отцу!

Циблисса… Я сжала кулаки и скрипнула зубами от злости.

И тут, прямо предо мной загорелся огонёк. Сначала тусклый, едва различимый, но чем ближе я подходила, тем сильнее он сиял. Вскоре перед глазами обрисовался меч – огромный, почти с меня ростом. Он недвижно висел в воздухе, величаво мерцая острыми гранями лезвий. Наверняка оружие смертельное, магическое. Вот только я не обладала даром подчинять себе такую силу. Потянула за эфес, и оружие упало мне в ладони. Чуть руки не оторвались! Даже если вытащу его из хранилища, не смогу использовать. А если там, снаружи, никого из наших уже нет?

Содрогнувшись от таких мыслей, ухватила меч двумя руками и потащила за собой. Это единственное моё оружие. Других вариантов нет. Я же Страж. Я Страж…

Острый кончик противно скрежетал по каменному полу, а я гнала осознание собственной беспомощности, стараясь не обращать внимания на дрожащие от страха ноги.

– Открывай, давай! – рявкнула двери, та снова повернулась и бесцеремонно выпихнула меня из недр хранилища.

Первое, что я увидела в свете мерцающих светильников – как один из демонов Циблиссы полоснул Грея по груди чёрным тонким жалом. Грей упал на камни и закрыл глаза.

Крик застрял у меня в груди. Бесполезный меч отрывал руки, нужно было что-то делать, а я беспомощно смотрела, как умирают мои друзья. Маруся всё так же лежала под аркой, Олежик застыл рядом с ней. Маг, пришедший на помощь вместе с Греем, не подавал признаков жизни. Это был конец всему.

– И вот, мы остались одни!

Во внезапно наступившей тишине звонкий голос Циблиссы резанул по ушам. Демоница застыла внизу у лестницы, пожирая глазами моё оружие. В полумраке хранилища её живое, сотканное из клубящейся тьмы платье, черными волнами стелилось по каменному полу, жадно обнимая ступени. На красивом бледном лице застыла победная улыбка.

– Убью, – прохрипела я.

– Конечно, – яркие губы демоницы растянулись в победной улыбке. – Постарайся, Страж, потешь меня! А хочешь узнать, – она ступила ногой на первую ступень, – как я тебя так быстро находила? Вот!

Она развела руки в стороны, на её груди засветился огонёк. Всмотревшись, поняла, что вижу сосуд с живым человеческим сердцем.

– Знаешь, чьё оно? – Циблисса поставила на ступень вторую ногу. – Это сердце твоей матери, Страж! Столько лет я хранила его, набиралась сил, чтобы однажды оно привело меня к тебе.

Дрожь усилилась, в груди заныло. Тело вдруг потеряло силу, и меч выпал из рук, беспомощно звякнув о камни. Я не могла оторвать взгляда от бьющейся в сосуде частички моей мамы.

– Оно чует тебя, – продолжала Циблисса, медленно поднимаясь по ступеням. Она ликовала, видела моё поражение и не спешила, наслаждаясь каждым мгновением моих мук. – Чует и начинает замирать, когда ты поблизости. Знаешь, Страж, оно дрожит, когда я приближаюсь к тебе.

Циблисса уже преодолела половину лестницы, а я не могла отвести взгляд от бьющего сердца. В груди ответно стучало моё, рвалось туда, к этому тонкостенному сосуду жизни… И тут, мамино сердце перестало биться. Я увидела, как сократились мышцы, оно вздрогнуло и замерло.

Циблисса недовольно взглянула на свою грудь, на её белоснежном лице скользнула презрительная улыбка. Демоница схватила сосуд, с отвращением отбросила в сторону – он легко разбился о камни.

– Она опять это сделала, опять! Ну, наконец, сдохла вся! – Циблисса ускорила шаг и довольно протянула, приближаясь ко мне: – У тебя я тоже что-нибудь заберу.

К тому моменту злоба вернулась. Схватив меч, резко поставила на острие, и тут кто-то ухватил его за эфес и бросил в демоницу. Лезвие едва коснулось её тела, но Циблисса завизжала, упала на ступени и скатилась под лестницу.

Я в недоумении обернулась, громко сглотнула вязкую слюну. Передо мной возвышался цеф. Оборотень отрастил себе руки, большие ладони сжимали моё оружие.

Теперь уж точно попалась. Отбиваться больше нечем.

Я всё ещё таскала на себе рабочие ножны. Недолго думая, выхватила из-за пояса щуп и прижала к подбородку. Одно движение – и длинный шип пробьёт мою голову. Мёртвый Страж бесполезен. Уж я-то знаю…

– Стой! – послышался испуганный крик Грея. – Стой, не надо! – заорал он снова.

Бросила взгляд в его сторону – мой напарник пытался подняться, поскальзываясь на собственной крови. Не успеет, сил не хватит сражаться. Но я почувствовала неимоверное, дикое облегчение. Он жив, а демоны Циблиссы благополучно испарились.

Не хочу умирать, не хочу умирать!

Посмотрела на оборотня:

– Прощай, урод!

Змей испуганно дёрнулся, бросил меч и отполз назад. Озадачилась, убрала палец от заветной кнопки.

– Не надо, не сссстоит, Ссстражжж Печччати, – зашипел он. – Я не ссстану неволить тебя. Мне начччинка хххранилища ни к чччему.

– Да ты что? – Нервно дёрнула руками, змей отшатнулся снова.

– Я не хххочу войны в нашшшем аркате, – он даже припал к полу, чтобы не казаться выше меня, – всссё, к чччему я ссстремлюсь – ссспокойно жжжить. Меня уссстраивают законы этого порядка.

– Так чего тогда мешал?

– Я не хххотел, ччтобы хххранилищщще открылосссь. Прошшшлый раззз его оружжжие униччтожжжило всссехxx цеффф. Оно слишшшком разрушшшительно, чтобы применять его против магиччческих сущщществ. Береги сссебя, Ссстражжж.

И молниеносно крылся в темноте.

Я была настолько поражена услышанным, что рука всё же дрогнула, и заветная кнопка была нажата. Шип выскочил, скользнул по подбородку, оставив тонкую рану, и застыл перед моими глазами. На негнущихся ногах я повернулась к Грею. Тот, бледнея, медленно опускался на колени.

– Убери эту штуку от себя, – дрожащим голосом произнёс он. – Убери…

Медленно выдохнула, сложила щуп и бросилась вниз.

– Аркат под угрозой, – Грей стоял на коленях бледный, с потухшим взглядом. – Орлонд осаждён, вящий наварх требует «Звезду Пустоши». Сейчас пришёл очередной приказ.

– Грей!

Упала перед ним на колени, осторожно обняла, чтобы не тревожить раны, а он вдруг схватил меня и крепко прижал к себе.

– Так давай найдём её, – выдохнула я.

Но он не дал договорить, обхватил моё лицо горячими ладонями, прижался к губам, и по моему телу разлилось приятное, будоражуее тепло. Не хотелось прерывать этот сказочный миг. Даже теперь, когда наш поцелуй был сдобрен его и моей кровью.

Мы отстранились одновременно, мгновение смотрели друг другу в глаза. Грей заставил меня сесть, а сам с трудом поднялся на ноги.

– «Звезда Пустоши» выпивает магию, – произнёс он, двигаясь к лестнице. – Это страшная вещь, способная погубить целые народы.

– Как цефов?

– Как их. Но на этот раз у нас есть что-то более действенное и менее опасное, – он добрался до лестницы, с довольным видом остановился перед телом Циблиссы. – Живая, тварь!

В испуге я дёрнулась, но тут же поняла, что бояться нечего. Без своих воинов демоница не так уж и страшна.

– Обожаю переговоры, когда у меня все козыри, – улыбнулся Грей, создавая магические тиски.

– Нужно вернуть меч в хранилище, – вспомнила я о своём предназначении.

– Нужно. – Грей нагнулся, подхватил бесчувственное тело, повернулся ко мне. – Я ухожу. К тебе скоро придёт помощь. Ты молодец, мой маленький Страж.

И вдруг показалось, что больше я его не увижу. Но сил встать и подойти не нашлось, я чувствовала лишь усталость и странную обречённость.

Он ушёл, исчез в тёмном проходе арки лабиринта, унося на руках поверженного врага. Раненый, уставший, но невероятно сильный.

Тихо всхлипнула, потом ещё раз, уже громче, и вскоре зарыдала в голос, стоя на коленях посреди разрушенной, залитой человеческой и демонической кровью залы. Вспомнились все ужасы, что я пережила за этот день, и стало вдруг до боли жалко себя. Ведь я даже колдовать не могу, а на меня повесили такую ответственную работу! Я никогда не покидала дома, а меня таскали по всему аркату, меня никто и никогда не обижал, а тут постоянно стремились убить. Я не готова быть Стражем, не хочу больше терпеть эти муки! Я хочу, чтобы Грей вернулся и остался со мной, но он не принадлежит даже себе, не говоря уже о том, чтобы стать моим.

Сидела и ревела, слёзы щипали раненый подбородок, но мне было всё равно.

– Хватит ныть!

Как передо мной оказалась Маруся, не заметила. Она дала мне лёгкого щелбана и улыбнулась.

– Живая! – потянулась к ней, как могла крепко обняла за талию. – Маруська!

– Олежику нужна помощь, – подруга заставила подняться. – Похоже, у него внутренние повреждения. Сейчас придёт помощь, но ты должна удостовериться, что Печать закрыта и ничего из хранилища не пропало.

Горько вздохнула, нехотя кивнула и пошла искать тяжеленный меч. Представив, что опять его нужно переть на себе, внутренне застонала.

Оружие лежало на том месте, где его оставил цеф. Ухватилась за эфес и, обречённо согнувшись, потащила к хранилищу.

– Открывай, давай! – бросила двери, та начала поворачиваться. – Только тронь меня, – пригрозила я, она замерла на полпути. – Вот так-то!

Через проём в хранилище ворвался слабый свет, стали видны очертания предметов. Глаза различили высокие постаменты, расставленные вдоль стен. Настоящие завалы непонятных штуковин лежали на полу. Всё было покрыто толстым слоем пыли и увито паутиной. Я дотащила меч до места хранения, он легко выплыл из рук и завис над полом. Буд-то и не трогали.

– Прощай, – шепнула ему, и показалось, что он подмигнул, блеснув гранями.

Вышла, приказала Печати закрыться, совершенно не понимая, как я всё же проделываю такие штуки. К нам уже подоспела помощь. Лекари артката уносили Олежика. Мага завернули в погребальный саван. Марусю, видимо, уже увели.

– Страж Василия, позвольте осмотреть вас, – послышался голос за спиной. Обернулась.

Оказывается, меня тактично ждали сразу два лекаря, ждали, когда выйду, закрою Печать…

– Ну я и дура! – Хотела про себя, но мысли оказались вслух. – Какая же я дура! Не надо меня смотреть. Спасибо.

И пошла вниз по лестнице, продолжая проклинать себя. Надо же было так облажаться, оставить дверь хранилища открытой! Я была внутри, а снаружи топталась куча народу. Меня бросило в жар от одной только мысли, что могло произойти. Заходи, бери, уничтожай!

Но тут всё вокруг перестало существовать. Я увидела мамино сердце, лежавшее в каменной крошке. Съёжившееся, почерневшее, но мамино… И как только протянула к нему руки, оно осыпалось горкой пепла. Трясущимися руками достала с пояса колбу для сбора материала, собрала туда всё, что могла и прижала к груди свою драгоценность.

Глава 6

Папа, измученный, уставший, долго не мог начать разговор. Я его не торопила. Сидела на своей кровати, укутавшись в одеяло, и старалась не смотреть ему в глаза. За окном стояла глубокая ночь, меня только что привели домой, прямо из хранилища. Я успела переодеться, и тут зашёл отец. Сразу поняла – жди беды.

Только что может быть хуже произошедшего? С этого момента не могла относиться к отцу как прежде, я не доверяла ему. Злилась на то, что он скрывал правду. Из-за него я едва не погибла. И лишь благодаря моим друзьям, моему очаровательному напарнику, армия Циблиссы повержена, демоница заперта на веки вечные в тюремных казематах. Ну а я лишилась чего-то важного, ценного и родного.

– Всё теперь изменится, Василия, – тихо начал папа, я скривила губы. Тоже мне, новость. – Вся твоя жизнь, дочка…

С очевидным не поспоришь.

– Я надеялся, что прибегать к твоим способностям не придётся ещё очень долго, или когда в тебе проснуться силы, ты освоишь магию. Но больше я не могу оставлять тебя в своём доме. У тебя должна быть особая охрана, и ты должна будешь выйти замуж.

Тут я округлила глаза настолько, что стало больно. Замуж?

– А это ещё зачем?

Мой голос прозвучал хрипло и недружелюбно, отец тяжело вздохнул.

– Аркату нужен наследник Печати. Ты не можешь больше быть одна.

– Чего-то я не понимаю ничего.

– Если тебя убьют, Печать останется без Стража. Нам нужен… ещё один… Страж…

Эти слова дались папе с большим трудом.

– И кто будет моим мужем?

– Их четверо, Василия. Децемвират сам назначит достойных.

– Не поняла. Четверо, которых ещё и подберут?!

– Ты должна принять это.

– Принять?! – зверея, взвизгнула я. – Почему? Какие четверо, это что за извращение?

Я запуталась в одеяле, пытаясь выбраться и куда-нибудь деться. Неважно куда, лишь бы не слышать больше этого бреда. Меня не пускали на свидания, а тут сразу четыре мужа?

– Сядь, – спокойно ответил папа. – И если ты успокоишься, выслушаешь, я расскажу тебе всё.

Я смогла выбраться из кровати и нервно заходила по комнате.

– Почему? – остановилась напротив отца, обхватив себя руками. – Почему так? И почему ты всё время молчал? Почему ты бросил меня в самую гущу неподготовленной, беспомощной и ничего не знающей?

Я смогла. Выплеснула боль, но стало только хуже. Отец побледнел и сразу стал каким-то потерянным и слабым.

– Прости, – тихо ответил он. – Пожалуйста, прости…

– Говори, – мне вдруг захотелось стряхнуть с него эту непривычную для моих глаз беспомощность, но не стала, и это показалось достойным наказанием для него.

– Страж Печати не принадлежит себе, Василия, – он встал, пошёл к окну, невидящим взглядом уставился в стекло. – Страж всегда находится под пристальным наблюдением, его жизнь скрыта от глаз простых людей.

– А что насчёт четырёх мужей? – этот вопрос больше всего не давал мне покоя.

– В каждом из четырех Уделов, на которые поделен наш аркат, старейшинами децемвиратов для тебя будут выбраны достойнейшие мужья. Стражами всегда становятся женщины,

и для них подбираются сыны из самых уважаемых семей. Когда ты зачнёшь дитя, будь уверена, родится девочка.

– У мамы было четыре мужа?! – Не унималась я. – А где остальные три?

– Их больше нет, – он повернулся ко мне всё с тем же невидящим взглядом. – Я последний, оставшийся в живых.

– Давай, – я в полной растерянности села на кровать. – Говори.

Отец кивнул и начал рассказ:

– Когда меня выбрали одним из четырёх, я был так горд. – Он грустно усмехнулся, снова повернулся к окну. – Лилия была лучшей женщиной, которую я когда-либо встречал. Утончённая, ранимая, нежная, но невероятно сильная духом. Мы жили в Северном, максимально далеко от хранилища. У нас был небольшой замок на уступе горы. Там потрясающий вид… Лилия могла часами стоять и смотреть вдаль, а мы замирали за её спиной, и каждый любовался тонким станом, волосами цвета молодой луны… Мы все любили её. По настоящему, как любят мужчины женщину. И, несмотря на то, что она была одна на четверых, нам её хватало. Ты даже не представляешь, насколько мудрой женщиной она была…

– А я? – Меня затрясло. Мой отец может не быть моим отцом. – Я чья дочь?

– Я не знаю, – он повернулся, улыбнулся по-доброму, с любовью. – Наша.

Я с шумом втянула воздух и прежде чем спросить, резко выдохнула.

– Только не говори, что мне придётся спать со всеми четырьмя!

– Только пока не забеременеешь. Потом сможешь остаться с одним, но остальные трое всегда будут рядом.

– Чего?! Да за кого ты меня принимаешь? – Мой голос сорвался на визг. – Да что вы там все, с ума посходили?

Это не могло быть правдой. Не могло и всё! Как можно заставить женщину спать с кучей мужиков?

– Вот почему я до последнего не хотел отдавать тебя децемвирату. У меня была такая возможность, ты всё ещё не раскрыла в себе магические способности, а значит, не смогла бы родить полноценного Стража. Я переживал и радовался одновременно. Ты понимаешь меня?

В это время я уже сидела под одеялом, зажмурившись и стараясь не дышать, будто такие нехитрые действия могли что-то изменить.

– Я хочу, чтобы ты знала, Василия, я люблю тебя больше всего на свете, больше жизни и хранил столько, сколько мог… Прости, дочка…

Я высунула голову из-под одеяла и с какой-то странной восторженностью спросила:

– А если бы меня убили сегодня? Ты не представляешь, сколько раз и сколько народу пыталось это сделать!

– Этого никто не мог предусмотреть, – отец стал мрачным, сжал кулаки. – Циблисса подготовилась основательно. Я бы никогда не подумал, что она способна…

– Мамино сердце, – мой голос дрогнул. – Оно за меня беспокоилось.

Отец опустился передо мной на колени, и я сдалась, бросилась к нему на шею и обняла так крепко, как только смогла.

– Это магия, не известная нам, – прошептал он, поглаживая меня по голове. – Это был сильнейший удар по нашей защите. Я пережил вчера самые страшные часы в своей жизни.

– Расскажи про маму. Как она погибла?

Он пересел на кровать, я прижалась к его плечу, совсем как в детстве.

– Это было первое нападение демоницы. До неё многие пытались вскрыть Печать, мы постоянно воевали и побеждали, но тогда и представить не могли, что против нас пойдёт сама царица теней. Её армия настолько могущественна, что мы стали сдавать позиции. И когда уже было понятно, что аркат падёт, нас попросили доставить Стража к Печати и взять «Звезду Пустоши». Это оружие выпивает магию, а демоны не могли без неё в нашем мире. «Звезда»

своё дело сделала, мы победили, голыми руками, можно сказать. Правда, потом выяснилось, что некоторые существа, проживающие на территории арката, погибли.

– Как цефы.

– Да. Без магии они не способны жить. И руххи, и центавры. Все они. Но мы, опьянённые победой, об этом не догадывались. Силы вернулись к нам лишь через несколько дней. А тогда мы повели Лилию к Печати, чтобы она вернула «Звезду». И когда она это сделала, нас ждала Циблисса. В то время как мы сражались с её демонами, она спокойно отсиживалась в своём царстве и вернулась с подмогой.

Лилия успела закрыть хранилище, когда мы вступили в бой. Не имея возможности колдовать, мы были для демоницы беспомощными котятами. Видела бы ты, с каким удовольствием она отнимала жизни моих братьев по оружию…

Отец медленно, глубоко вздохнул, потом продолжил снова:

– Я остался один, бился, как мог, но было ясно, что война проиграна. Печать откроется, и наш мир исчезнет навсегда. И тогда Лилия… Убила себя. Циблисса не стала добивать меня, совсем беспомощного. Она забрала тело твоей матери и исчезла. Лилия спасла мне жизнь, – папа уткнулся лицом в мои волосы, его плечи мелко задрожали.

Я не стала говорить отцу, что тоже пыталась защищать аркат таким способом, хотя, скорее всего, он знал об этом.

Мы замолчали, и тут у меня назрел вопрос:

– Но какой смысл мне выходить замуж, если я не освоила магию?

– Я же сказал, отныне ты будешь под особой охраной, потому как тебя раскрыли. И как только…

– А если ничего не произойдёт? Если я так и останусь без сил?

– Не думаю, что это возможно. – Папа встал, не глядя на меня произнёс: – Завтра на рассвете состоится церемония. Ты не можешь выходить из дома и разговаривать с кем-либо. Мне жаль, Василия…

И, чтобы не слышать мои вопли протеста, ушёл.

Какое-то время я металась по комнате, громя всё, что попадалось под руку. Стоило только представить себе завтрашний день, как меня разрывало от злости! Жизнь взаперти с четырьмя мужиками – вот для чего я была рождена? Да я до сих пор хранила девственность, чтобы подарить её лишь одному, единственному мужчине, и даже нашла такого… А тут раз – и отдавайся первому встречному… встречным…

Ох…

Каждый житель арката вносит свой вклад в сохранение всеобщей безопасности, и от меня ждали того же, но я не могла смириться с ужасной долей, поэтому набралась храбрости и пошла к отцу.

Папа был у себя, в своей огромной, погруженной во мрак комнате. Сидел в кресле у окна и пил. На подоконнике стояла початая бутылка крепкой настойки.

Увидеть папу в таком состоянии – большая редкость. Я понимала, что он сильно переживает и не стоит его сейчас беспокоить, но за себя нужно уметь постоять.

– Я хотела бы поговорить.

– Садись, – он махнул стаканом на кресло, стоявшее напротив. – Слушаю тебя.

– Я насчёт мужей. – И тут моя бравада закончилась. Это был слишком интимный разговор, я стыдливо спрятала взгляд.

– Да, дочка, это не просто, так менять жизнь. – Голос его был тихим и усталым. – Ты совсем ещё ребёнок, я зря так опекал тебя.

– Повзрослеть можно и за день. – Пришлось срочно взять себя в руки, пока стыд не выгнал меня вон. – Я хочу попросить для себя одного из мужей…

Папа удивлённо приподнял бровь, сделал большой глоток настойки и спросил:

– У тебя есть на примете мужчина?

– Да… – Я помялась, папа дал мне время набраться смелости. – Это Грей…

Вящий наварх Стойский поперхнулся, долго кашлял, потом наполнил стакан почти до краёв и залпом осушил его.

Я сидела с открытым ртом, не моргая, наблюдала эти действа. Понимала, что просьба будет для него странной, но не настолько же!

– Василия, – папа выдохнул алкоголь в кулак, потёр ладонью лицо, – я понимаю, что он мог понравиться тебе, но чтобы муж?!

– А чего такого? – Тут я обиделась. Чем ему мой выбор не по душе? – Он сильный, он из вящих, смог отбить меня от Циблиссы! Кто как не он один из достойнейших?

– Дочка, – папа отставил стакан, наклонился ко мне и внимательно посмотрел в глаза, – Грей Гором не может быть твоим мужем по нескольким причинам. Первая – он не человек.

– Чего?..

Эта новость перекрыла всё, чем меня пытались добить сегодня.

– Он демон, милая. Попал к нам во время последней войны. Ещё одна причина – он выполняет клятву верности, данную децемвирату и мне лично. Я пленил его сестру, и в обмен на её свободу он поклялся служить мне. А ещё одна причина – его срок службы заканчивается через несколько дней.

Я замерла, потом встала, схватила бутылку и отпила содержимое прямо из горлышка, но даже не почувствовала вкуса.

– Я понимаю, милая, что он мог понравиться тебе. Но ты ещё слишком молода, чтобы твоё сердце смог занять мужчина, с которым ты знакома всего один день.

– Разорви меня гроза! – Всё, что я нашлась ответить, прежде чем развернулась и вылетела из папиной комнаты, едва не врезавшись в дверной косяк.

Глава 7

Первым желанием было выбежать на улицу, но на пороге, услужливо улыбаясь, меня остановил наш всесведущий дворецкий. За его спиной, как по команде, выросли два охранителя.

Рыкнув от злости, побежала искать укромный уголок, где можно уединиться и подумать.

Ну, по крайней мере, теперь знаю, отчего Грей такой удивительно выносливый – он демон. Демон, чтоб его! И не из простых, раз его не смог убить воин Циблиссы, а из высших сословий. У них там такая иерархия, что низший высшего не одолеет. А мне посчастливилось его прирезать, потому что он служит нашей семье, а значит, весь с потрохами наш…

И что же теперь чувствовать к мужчине, от одного взгляда которого замирает сердце? И ненавижу его, и жалею, и…

Я влюбилась впервые в жизни. И тут же огребла по самые уши.

Укромным местом оказался небольшой винный погребок. Спустилась под землю, в полной темноте забилась в угол, чувствуя на пылающих щеках ещё более горячие слезы.

Рука сама потянулась к ближайшей полке, нащупала первую попавшуюся бутылку. И вот я уже пью вино прямо из горла, громко шмыгая носом.

В какой-то момент голова начала опасно кружиться, я перепугалась, что вырублюсь прямо тут, на полу. Подумала, что это ниже моего достоинства, спать нужно в своей постели.

Собирая углы и шипя на приобретаемые шишки, выбралась из погребка и удивлённо уставилась в окно напротив. Там светлело предрассветное небо.

– Ой…

Мне же сегодня замуж выходить!

И тут на меня нашло долгожданное успокоение. Страхи, поддавшись на уговоры старого вина, спрятались глубоко в подсознании, на их место пришла ирония, с которой было не страшно и даже весело. Тихо хохоча над собственной судьбой, я отправилась в свои покои. Скоро придут служанки одевать меня в свадебный наряд. Интересно, где они его достали? Заказ же никто портным не делал. У невесты какой отобрали?

Прыснув на собственные забавные мысли, ухватилась за стену и дальше могла двигаться только таким способом.

Где-то слышался грозный папин голос, я различила фразу: «Как ты мог?» Наверное, меня искали. Неужели дома, на этом бывшем уже островке счастья за мной никто не наблюдает?

Махнув на все вопросы рукой, продолжила свой путь. Осталось пройти мимо папиного кабинета и подняться по лестнице.

Папин голос стих, я резонно рассудила, что он ушёл, но, всё же, проходя мимо его кабинета, встала на цыпочки и, не отпуская стену, начала тихо красться.

– Василия!

– Ой…

Надеясь, что мне показалось, медленно повернула голову в сторону окрика. Папа стоял посередине кабинета, перед ним застыл Грей…

Пришлось отпустить стену, и ноги тут же понесли меня в неизвестном направлении.

Грей вдруг оказался рядом и, галантно ухватив за талию, не дал моему лбу повстречаться с косяком. Пока папа не начал устраивать чтение лекций о морали и, возможно, просто орать, с удовольствием замерла в объятьях сильных рук.

– Прощай, красавчик, – удалось выговорить мне. – Я буду помнить тебя вечно!

И снова бархатная ночь невероятных глаз заставила моё сердце биться так сильно, что казалось, его слышат все вокруг…

«Прощай!» – шепнули манящие нежностью губы, а папа уже вызволял меня из сладостных объятий.

– Опоздаем, – на удивление спокойный, он крепко прижал меня к себе. – Идём.

– И ты не будешь меня ругать?

– У тебя четыре мужа. Вот пусть и воспитывают.

– Уж лучше наори и пусть будет как раньше…

М-да…

И хотя отражение в зеркале слегка расплывалось, я всё же смогла разглядеть свой незамысловатый свадебный наряд. Даже тут меня лишили очарования уникального, шикарного свадебного платья, шитого на заказ и всегда по фигуре!

На мне был кружевной балахон и такая же накидка на голове, больше напоминающая простынь, чем священный покров. А на ноги надели мои лучшие туфли на высокой плоской подошве. Красные…

– Ненавижу! – выдал заплетающийся язык, и тут же служанки подхватили меня под руки, вытолкали из спальни и сдали папе.

Привычно топая по пружинистой тропе, прислушиваясь к неприятной, всепоглощающей тишине, постаралась расслабиться, насладиться последними мгновениями свободы, но тропа подло закончилась в тёмном, прохладном помещении.

– Пришли, – в голосе папы послышалась горечь.

Промолчала, икнула и осмотрелась, стараясь усмирить рвущийся наружу гнев. В этом месте, похожем на старую заброшенную залу, лишённую даже намёка на роскошь и убранства, решалась моя судьба. Мало того, что меня лишили права выбора, красивого платья и даже новых туфель, так ещё и помещение предоставили с максимально гнетущей обстановкой! Распоясавшиеся от хмеля глаза то и дело натыкались на тёмные углы и серые стены. Потолок пропадал где-то в густой тьме (увидела, когда споткнулась о собственные ноги и упала), напомнив мне врата в преисподнюю.

Папа помог подняться, тактично держа под руку и за талию, заставил двигаться по единственной светлой полосе на полу – выложенной белым камнем дорожке. Сумев сфокусировать взгляд, увидела впереди весь наш децемвират – четырёх старцев-мудрецов, которые придумали этот дурацкий, уничтожающий жизнь свободных людей закон.

Четырех? Их же десять должно быть! Я пересчитала несколько раз, даже потыкала пальцем в каждого, но всё равно выходило четыре человека. Даже тут не как у людей!

Старцы, в парадные золотые мантии, сидели полукругом на каменных лавочках, сложив морщинистые ладони на коленях. Лавочки стояли на небольшом возвышении, на фоне тонущей в черноте стены, и мне показалось, что за спинами децемвирата царит бесконечная пустота.

Дорожка заканчивалась у возвышения, где меня и осадил папа, придержав за руку – я, сжав кулаки, ринулась на помост, чтобы устроить скандал.

Этот осторожный, но настойчивый жест был единственным, что он сделал. Даже не попросил меня заткнуться, когда я заорала: «Привет, квартет!», проявить уважение к странному децемвирату, что очень даже удивило. Попытка посмотреть ему в глаза через прозрачный балахон потерпела крах – папино лицо настойчиво расплывалось, скрывая от меня его чувства.

И тут я вспомнила о мужьях. Повертевшись в поисках таковых, не обнаружила никого. Никого! Мы с папой и старикашками были в этом мрачном помещении без моих будущих супругов!

С надеждой на то, что они дружно отказались совершать это безумство, с облегчением повисла на папиной руке, и тут раздался громкий, напугавший меня до вскрика звук гимна арката. Пели вживую, хотя, от страха, не сразу это поняла и так перепугалась, что громко выдала не вполне приличные слова, на которые папа, опять же, никак не отреагировал. Вместе

со звуком гимна мрачное помещение наполнилось мягким светом, темнота стены напротив рассеялась, явив четырёх мужчин.

Мужья.

Икнула, развернулась и, бросив папе: «Я домой», пошла на выход.

Гимн стал постепенно стихать, а я шла, с трудом сохраняя равновесие, и звук моих одиноких шагов противно звенел в ушах.

Ухожу. Бросаю свой аркат, позорю папу, повергаю опасности всех, кто живёт по обе стороны от Ленты, потому что не могу отдать свою жизнь служению стране. А мама умерла за это. За меня…

– О-ой! – простонала я и развернулась.

Мои четыре мужа спустились с помоста, ожидая меня. Отметила, что каждый одет согласно этикету – в бежевого цвета порфиры, расшитые золотыми рунами брачного союза. Все при параде, все, кроме меня! Ну и где справедливость?!

Папа отошёл в сторону, тем самым давая понять, что теперь в моей жизни будут только эти, незнакомые мне люди.

– Мужа можно не найти даже в целом мире, – приплясывая, запела я и смело шагнула к своей судьбе, – у кого ни одного, а у меня четыре!

И тут же снова загремел гимн.

Дошла до помоста, настраиваясь на хор, красиво выводящий мелодичные ноты оберега. Встала, гордо выпрямив спину перед советом квартета-децемвирата, и вдруг поняла, что теряюсь в пространстве и заваливаюсь куда-то назад. Позорно упасть не дали – двое из мужей услужливо подхватили под руки. Децемвират начал странно размножаться, пришлось прикрыть один глаз, чтобы видеть чётче. А потом мой организм отказался бодрствовать, и меня потянуло в сон.

Ухватившись за первую попавшуюся руку, бесцеремонно повисла на ней и с зевком наслаждения закрыла глаза, успев понять, что песнопения закончились и теперь за дело взялись маги. Голоса старейшин плавно заволокла дрёма и вернула их в момент, когда меня разбудил лёгкий толчок в спину.

– Клянёшься? – вопросил кого-то мощный бас.

– Клянусь, – шепнули мне в ухо, я повторила:

– Клянусь…

– Да будет так!

Очнулась на тропе, в момент, когда мир вокруг резко погрузился во мрак. Может, так и надо? Неожиданно на меня налетело что-то большое и тяжёлое. Споткнувшись, свалилась под чьи-то ноги, и на меня тут же наступили. Кто-то схватил за руку, кто-то умудрился сжать лицо мозолистой пятерней, стащив мантию, кто-то ущипнул за попу, и всё это – в полной тишине! Происходило явно что-то нехорошее. Хмель слетел молниеносно. Брыкаясь, вырвалась из чьих-то цепких рук и бросилась туда, где, как мне показалось, никого не было. В один миг мои ребра хрустнули от сильного давления, и я ухнула вниз.

Глава 8

Упала боком на что-то твёрдое и гладкое. От боли на глаза навернулись слезы, дыхание спёрло, но от страха я не могла пошевелиться, чтобы лечь удобнее и перетерпеть спазмы. Меня бесцеремонно подняли за шиворот и заставили встать на ноги.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.